

МИХАИЛ КАЗАКОВ

МАДАМ ФЕМИДА, ОДОЛЖИТЕ ВЕСЫ!

Холодный взгляд на “горячие” точки

КИНОРЕВАНШ ЗА 1945-й

На экраны кинотеатров Германии массовым тиражом вышел фильм Макса Фербербёрка “Безымянная. Женщина в Берлине”.

Он снят по опубликованной в 1954 году на английском языке книге, предположительно написанной берлинской журналисткой Мартой Хиллерс (1911–2001). И книга, и фильм рассказывают о захвате столицы рейха Красной Армией и “невиданных по своей жестокости сексуальных оргиях”, которые якобы учиняла армия-освободительница.

...Рукописи “бестселлера” никто никогда не видел. Публикация осуществлялась по машинописной копии. В бурные 50-е годы, чтобы скомпрометировать СССР, в ход шло абсолютно все – от карикатур в газетах до откровенных фальшивок на киноплёнке.

Дневники фрау, воспитанной на абсолютной вере в фюрера и свою безгрешную нацию, якобы велась с апреля по июнь 1945 года.

Сегодня они дали прекрасную возможность подлить масла в огонь разгорающейся новой “холодной войне”. А заодно – попытаться “реабилитировать” – через экранные муки фрау и “Mädchen”, принятые ими от “советских варваров”, – весь немецкий народ.

Для этого почему-то понадобилось в очередной раз оболгать народ русский, о котором, по мнению чистокровной немки Екатерины II, и так уже выдуманно столько лжи, нелепостей и клеветы, сколько ни о каком другом.

На протяжении всего фильма “Безымянная” по Берлину рокочут гусеницы советских танков, а пьяные русские солдаты толпами заполняют улицы и захватывают немецких женщин с криком “ком, фрау!”. В перерывах между изнасилованиями русские пьют водку и танцуют гопака с голым задом.

В чудовищном антироссийском фильме посчитали возможным сняться русские актеры: Евгений Сидихин (роль главного офицера-насилника), Роман Грибков, Виктор Жалсанов, Александра Куликова, Олег Чернов, Александр Самойленко.

Когда много лет назад Сидихин впервые появился на экране в фильме Ивана Дыховичного “Прорва”, его функции в кадре сводились в основном к демонстрации сексуальной ненасытности молодого могучего самца – носильщика с Киевского вокзала. Он демонстрировал чудеса в постели с женой ни на что не способного руководящего товарища, которую играла немецкая актриса Ута Лемперт.

После “Прорвы” Уте так понравилось бегать в кадре голой, что в фильме Роберта Олтмана “Готовое платье” она на последнем месяце беременности исполнила бессловесную роль манекенщицы, одетой только в фату невесты.

Сидихин же после “Прорвы” из фильма в фильм изображал одно и то же – звероподобного самца.

Крайне редко трезвого.

Так что в немецкой “киноклюкве” ему не пришлось ничего прибавлять к своему привычному типу.

Все крупнейшие издания Германии и Великобритании (где увидела свет “литературная первооснова” фильма) преподнесли своим читателям фильм “Безымянная” как “серьезнейшее исследование трагических страниц Второй мировой войны”.

И “желтая” пресса, и не слишком желтая в один голос признает – случались “эксцессы” и на Западном фронте. Но красноармейцы якобы вкладывали в “сексуальный разгром рейха” удаль и размах, **“абсолютно непропорциональные”** тому, что творили оккупанты на советской земле.

Устроителей антироссийского пропагандистского шоу абсолютно не волновали чувства старушек, шестьдесят лет назад перенесших изнасилование. Да они и сами признают, что точное число женщин, подвергшихся насилию со стороны советских военных, до сих пор неизвестно. Хотя антикоммунистические брошюры времен “холодной войны” и утверждали, что насилию подверглись “9 из 10 жительниц Берлина”.

Появление на европейских экранах антироссийской “киноклюквы” ускорила резолюция ООН в июле минувшего года, признавшая изнасилования в период военных конфликтов военным преступлением.

Угрюмые русофобы не пожалели денег, чтобы в очередной раз выставить нас звероподобными варварами с Востока. Европейцы предприняли еще одну попытку преодолеть комплекс вины перед Россией, платящей самый большой взнос за членство в Совете Европы, за сомнительную “честь” общения с теми, кто летом 1941 года вместе с гитлеровским вермахтом отправился в Россию “утверждать демократические ценности”.

Брестскую крепость штурмовали австрийцы, а Севастополь – румыны и итальянцы.

Даже крошечная Албания послала в СССР дивизию СС “Скандербей”.

Рвались отщипнуть себе кусочек России румыны, венгры, хорваты, словаки.

В танках Гудериана чуть ли не каждый второй водитель был чех.

Все они зверствовали порой покруче тевтонских рыцарей.

Венгров-карателей не брали в плен. Совсем как в Гражданскую войну, когда они уже показали себя чудовищами.

Под Ленинградом и Ржевом зверствовала голландская дивизия СС “Нордланд”.

Итальянцы, испанцы, шестьдесят тысяч французских добровольцев из дивизии СС “Шарлемань” и охранно-карательных отрядов, швейцарцы, фламандцы, валлонцы...

Дания и Испания послали своих солдат даже без официального объявления войны Советскому Союзу!

Когда 22 июня 1941 года армия Гитлера вторглась в СССР – в ее составе насчитывалось около миллиона (!) солдат стран – союзников фашистской Германии.

А платит жертвам войны почему-то одна Германия.

Фильм “Безымянная” в прокате с треском провалился! Зато в конце года в Москве состоялась официальная премьера фильма Анджея Вайды “Катень”, повествующая о красивых и безупречных польских офицерах, ставших “жертвами кровавых палачей из НКВД”.

Братьям Качиньским, обеспечившим ленте “Катень” государственное финансирование, фильм не помог выиграть парламентские выборы. Но в Москве вызвал дикий переполох. Ведь фильм посмотрят во всём мире. Не потому, что получилось нечто гениальное, а просто потому, что Вайда – это “привычный товар”.

Фильм слабый, совершенно неубедительный.

Но он уже прокатился по экранам мира. Поднял очередную волну ужаса по поводу “русских убийц”. И оказалось, что все “инновещатели” с радио и телевидения, пожиратели “грантов” из Института мировой экономики и международных отношений, не один год кормящиеся “проектами улучшения имиджа страны”, – всего лишь бесталанные дармоеды.

О СЫНЕ СААКА И “ВОРАХ В ЗАКОНЕ”

В грузинском языке нет имени Саак — производного от Исаак, и ни один полноценный грузин никогда не признает мистера Саакашвили “лидером нации”. Если б когда-то дяденьки из Вашингтона не приказали бы старому Шеварднадзе уступить хорошенькому мальчику царский престол в Тбилиси, а дяденьки из Москвы не подарили бы ему курортную Аджарию, — сын Исаака сегодня вел бы себя значительно скромнее. Скорее всего, о нем вообще давно забыли бы, как об очередном кавказском клоуне.

Даже в благополучные советские времена Грузия могла себя прокормить за счет собственных ресурсов не более четырех месяцев в году. Это не фантазии московского “шовиниста”, а расчеты бывшего секретаря ЦК Компартии Грузии и шефа Агропрома республики Георгия Мгеладзе. Сегодня она живет на денежные переводы гастарбайтеров из России и тем, что украла в России грузинские “олигархи”, прежде звавшиеся “ворами в законе”.

Едва витязи в американских шурах вторглись в Южную Осетию — начался нескончаемый понос слов и запор мыслей. Ни у одного из авторов ни в интернете, ни за его пределами не мелькнул вопрос: а кто ответит за печальную необходимость для русских парней снова подставлять лоб под пули на Кавказе?

В 1801 году Павел Первый двинул на Тифлис два полка и объявил о присоединении к империи Картли и Кахетии.

А сейчас двумя полками не обойдешься.

Да и зачем нам эта Грузия?!

Чтобы взять ее на прокормление вместо скуповатых заокеанских дяденек?!

Мы и так ее кормим.

Москва уже давно переполнена кавказцами. Они дружными рядами заполняют чиновничьи кабинеты, вершат правосудие, контролируют игровой бизнес и гостиницы, полные проституток. Им принадлежат самые дорогие особняки в ближнем Подмоскovie.

... Поговорите на любом московском рынке с величавыми старухами-грузинками, торгующими зеленью. Все они когда-то вынуждены были бросить богатые дома и покинуть родину в ходе гражданской войны, когда воры в законе Тенгиз Китовани и Джаба Иоселиани вернули на грузинский “престол” Шеварднадзе, уничтожив единственного действительно всенародно избранного президента страны Звиада Гамсахурдиа.

Между прочим, провозгласившего: “Грузия для грузин!”

После чего все неспособные с ним ужиться переместились в Москву. А не на какую-нибудь “историческую родину”.

Потому что “Грузия для грузин!” — это прилично, а “Россия для русских!” — форменный фашизм.

Происходило вторжение при содействии “грузинской мафии”, поселившейся в Москве (по данным пресс-службы МВД, неоднократно озвученным с телеэкранов!) почти четыре сотни воров в законе, представляющих в столице России тбилискую и кутаисскую криминальные группировки.

Старшее поколение все еще с лирической грустью вспоминает “дружбу народов”, исчерпывающую формулу которой когда-то дали Масс, Червинский, Дыховичный и Слободской — авторы водеvila, шедшего на сцене московского Театра сатиры: **“Кубанский ансамбль поет кубинские песни казанской филармонии, руководитель Кац!”**

Но нам теперь остается лишь грустно улыбаться происходящему вокруг нас.

И помалкивать. Отнюдь не по причине малого словарного запаса.

Нелишне вспомнить, что Тбилисский университет еще при Брежневe оказался принести товарищу Шеварднадзе диплом о высшем образовании на блюдечке с голубой каемочкой. Мотивировка — слишком слабое знание грузинского (!) языка. Словарный запас — не более трехсот слов.

А когда по воле Горбачева Шеварднадзе стал министром иностранных дел СССР — уже после его первого визита за бугор в новом качестве (он сопровождал Михаила и Раису Горбачевых в Мадрид) — испанские газеты ухатывались: “Даже нашего не слишком совершенного знания русского языка хватало, чтобы заметить — некоторые, видимо, слишком сложные для него

конструкции русской речи г-н Шеварднадзе просто не понимает. Не этим ли и объясняются пикантные странности советской внешней политики последнего времени?!”

Расстроенный этими смешками Горбачев, тоже не большой спец в русском языке, распорядился срочно подобрать референтов, способных писать русские шпаргалки для очередного “кремлевского горца”.

Вот тогда и возшла звезда Андрея Козырева, прежде писавшего тексты для Владимира Петровского (был у Андрея Громыко такой заместитель!).

Оказавшись во главе российского МИДа, Козырев повел себя много смелее “горца”.

Для его жены Госдепартамент США открыл “исследовательскую программу” в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. (Ректор университета вскоре возглавил одно из управлений Госдепа!) После чего Козыреву можно было смело указывать, что и как он должен делать.

Когда его не без труда убрали – на Смоленской площади один за другим управляли “внешней политикой” Евгений Примаков и Игорь Иванов – два уроженца Тбилиси.

В эту пору Россию наводнили потоки фальсифицированных грузинских “вин” и “боржоми”, сделанного из воды московского водопровода и соды.

Совпадение скорее хронологическое. И всё это уж никак не повод для вторжения в Грузию. Но повод для того, чтобы вспомнить совсем не засекреченную историю.

Глава МИДа Российской империи граф Карл Нессельроде, однажды попробовав кислотоватого кахетинского вина, потом все кавказские племена именовал “кахетинцами”. И вообще – грузин придумали в канцелярии МИДа империи для простоты учета двух десятков диких племен, с трудом понимающих друг друга и увлеченно занятых поножовщиной, более увлекательной, чем созидательный труд. Когда русская армия перевалила Кавказский хребет, только у царьков из семейства Багратиони имелось хоть какое-то подобие государства. Поэтому наместника Закавказья разместили в Тифлисе, срочно построив там первый водопровод и канализацию и открыв гимназию, чтобы учить туземцев уму-разуму.

Парижская “Ле Монд” опубликовала статью эстонского экс-премьера Марта Лаара, приставленного американцами к Саакашвили в роли главного экономического и политического советника. В Германии полиция регулярно конфискует книгу Лаара, воспевающую эстонский легион СС, прославившийся охраной концлагерей и расстрелами мирных жителей. А в Тбилиси этот поклонник СС учит грузин “правильной демократии”. Один из самых вороватых среди лидеров “постсоветских” государств (что уже никто даже не пытается оспаривать в его родном Таллине!), Лаар поет гимны успехам в экономике и борьбе с коррупцией, якобы достигнутых Саакашвили и его подручными. И призывает Запад спешно спасти от русского “медведя” нежный цветок грузинской “демократии”. Лаар, похоже, не знает, что в Грузии уже пытались “бороться с коррупцией”.

Главного “борца” звали Эдуард Шеварднадзе.

Было это всего каких-нибудь лет тридцать назад.

Шеварднадзе был смелее Саакашвили. Он устраивал “открытые” суды над проворовавшимися начальниками. В райцентрах любой желающий мог взять слово на суде и высказать все, что он знает и думает и про самого вора, и про его жену, папу-маму, деток...

Телевидение транслировало это на всю республику.

Ну, и каков результат? Главное достижение тбилисской “борьбы с коррупцией” – пожелание новорожденному мужского пола, чтобы он вырос “вором в законе”!

Стоило во имя этого “бороться”!

“ЖИВЫМ МОСКАЛЯМ НЕ СДАМСЯ!”

Выклянчив у американцев миллиарды долларов на перевооружение армии, президент Польши Лех Качиньский решил развлечься, устроив суд над тремя генералами-коммунистами, каждому из которых перевалило за восемьдесят лет. Бывший премьер-министр (а затем президент!) страны Войцех Ярузельский, бывший глава МВД Чеслав Кищак и бывший первый секретарь

ЦК ПОРП Станислав Каня обвиняются в том, что нанесли непоправимый ущерб стране, введя осенью 1981 года военное положение.

Москва, никогда не понимавшая польских реалий и давно бросившая своих старых друзей в некогда “братских” странах, ничего не может противопоставить балагану, затеянному Качиньским, жаждущим отвлечь внимание обывателей от неблестящего положения в экономике. Следом за “золотым дождем” субсидий Евросоюза неумолимо следует момент, когда новобранцы ЕС уже обязаны приносить большие деньги в “общак”.

Иначе и выгнать могут.

А в Российской империи еще в XIX веке остряли “поляк, разумеется, умрет за Родину, но работать на нее он никогда не будет!”

Сейчас поляки встревожены.

Немцы что-то уж очень полюбили называть Россию **“нашим восточным соседом”**, или не понимая смысла слова “сосед”, или не желая замечать Польшу на карте. Хотя в рейтинге благосостояния Программы развития ООН Польша занимает неплохое 37 место из 177.

Возможно, все дело в единогласно (!) принятом Сеймом постановлении, декларирующем право Польши на военные репарации с нацистской Германии, вопреки заявлениям бывших и нынешних лидеров страны, будто “вопрос претензий к Германии закрыт”.

Беспокойство вызвал и Леонид Кучма, на исходе своего президентства порадовавший мир открытием, что юго-восточные районы современной Польши – это **“исконные украинские земли”**. Он заявил это по случаю шестидесятилетия послевоенного “обмена населением”, когда украинцев выселяли из Польши, а поляков из пределов Советской Украины.

Но аллергия на Кучму никак не оправдывает социалиста Квасьневского, обнимавшегося в Киеве на митинге с только что победившим Ющенко от имени Евросоюза и НАТО.

Средний поляк очень встревожен приходом к власти в Киеве агрессивных националистов.

Он также считает, что триста миллионов злотых в год, затрачиваемых Польшей на содержание ее воинского контингента в Ираке (варшавским “умникам” захотелось иметь там воинский контингент, четвертый по численности после США, Великобритании и Италии!), можно было бы потратить умнее.

А еще раньше было торопливое покаяние тогдашнего президента Александра Квасьневского **“от имени всего польского народа”** в местечке Едвабна, где после прихода гитлеровцев местные поляки уничтожили всё еврейское население. Даже примас Польши Юзеф Глемп вынужден был тогда напомнить г-ну президенту, что при всем неприятии нормальным христианином случившегося в Едвабне местные жители всего лишь мстили за массовые репрессии, развернутые после прихода в Западную Белоруссию и Западную Украину Красной Армии осенью 1939 года. Вся местная милиция, сформированная тогда “советскими оккупантами”, состояла из еврейской молодежи. А семьям погибших поляков никто и не подумал принести извинения за случившееся.

Кипучий Качиньский не считал нужным улучшать отношения Москвы и Варшавы, павшие “ниже плинтуса” ещё до его появления в президентском дворце.

Во время последнего визита в Москву толстощекого Александра Квасьневского российское ТВ едва отметило это событие. Визит в Москву ограничился его посещением фабрики женских прокладок, построенной поляками, да заявлением российской прокуратуры об окончании следствия по катыньскому делу. Никакого экономического соглашения подписано не было, что вызвало в Варшаве волну вздохов: **“Из-за стен Кремля Польша не видна”**.

Путин был откровенно раздражен тем, как много видных поляков подписали открытое письмо главам государств и правительств ЕС и НАТО с призывом пересмотреть политику в отношении России в связи с ограничением в ней демократии. Помимо поляков, это письмо подписали деятели многих других стран. Но то, что **“друг Александр”** (Квасьневский!) не смог унять своих моралистов, показалось Путину особенно обидным.

Раздражает Москву и работа “Польской гуманитарной акции”. Действуя в Чечне с 2000 года, поляки уже установили там сотни фильтров для очистки воды, больничных установок для сжигания мусора и построили современные туалеты при больницах и школах.

Примерно половина всех опрошенных польским Центром изучения общественного мнения считает, что Россия упорно стремится восстановить былое влияние в Восточной Европе. А 40 процентов поляков считают, что она вообще идет в сторону диктатуры.

Согласно опросам польского ЦИОМа, Россия на шестом месте среди стран, оцениваемых поляками как “хорошие соседи”. После Чехии, Словакии, Германии, Литвы и Украины.

Хорошими нас считает лишь 10 процентов населения страны. А вот чехи вызывают симпатию у половины населения Польши.

Не все, разумеется, подвержены антирусской истерике, выраженной в письме читателя в “Газету выборчу”: **“Начинаю копить на танк! Живым москалям не сдамся!”**

Какие мы в глазах “культурных” поляков?!

Об этом можно судить хотя бы по идущей в театрах Вроцлава и Варшавы (с неизменными аншлагами!) пьесе Януша Гловацкого “Четвертая сестра”. “Вставший на плечи Антону Чехову” автор показал трех сестер, живущих в сегодняшней Москве и мечтающих лишь о том, чтобы найти преуспевающих мужей и убраться с ними в Америку.

В пьесе пьют все от начала действия до финальной сцены. Из стаканов и из горла. Показана Москва, где за перевозку мебели нужно отвалить кучу долларов, на каждом шагу проститутки, беснуются политические мракобесы, известный певец возглавляет бандитский клан, а киллеры среди бела дня даже не скрывают “калашникова” под полами кожаного пальто. И русский мат в устах очаровательных польских актрис употребляется просто “для связки слов”.

Одна из сестер рождает.

Вдруг на сцене гаснет свет и раздается очередь из “калашникова”.

Всех порешил... новорожденный – объясняет зрителям соседка, уцелевшая благодаря пуленепробиваемому жилету. Слишком много его мама смотрела американских боевиков. Младенца отправляют в исправительный дом, предварительно подписав договор на его будущую книгу и продав права на экранизацию студии Диснея.

...Пан Качиньский, увы, не младенец.

И он целится из зала варшавского суда вовсе не в трех старцев. Его мечта пальнуть рикошетом в Кремль.

Надежду не промахнуться в него вселяет поколение юных фанатиков, выросшее после исчезновения Народной Польши и воспитанное в ненависти к москалям.

Обожающие своего “героя” – президента, юнцы вряд ли читали самый массовый еженедельник Польши конца шестидесятых годов “Перспективы”, подробно, из номера в номер, описавший, как Сейм Польши взволновало открытие, что процентов пять населения страны прямо или косвенно кормится проституцией.

Тогда и профессионалок, берущих с клиента за визит среднемесячную зарплату квалифицированного рабочего, и сутенеров начали принудительно трудоустраивать. И вспыхнули волнения на балтийском побережье Польши, где коммерческий секс-бизнес был особенно развит. Пришлось успокаивать силами спецназа эту очень сексуальную “Солидарность”.

Реальная история того самого профсоюза сегодня мало кого интересует в Польше. А Ярузельского уже не раз принимались судить за прошлое.

Но прежде у соотечественников хватало ума понять, чем они обязаны генералу. Ведь он принял от Эдварда Герека страну-банкрот, а 4 июня 1989 года передал ее первому правительству “Солидарности”, очень неплохо живущей, с возродившимся бизнесом, с несколькими новыми отраслями промышленности.

Смена власти прошла тогда без стрельбы и даже без легкого мордобоя. Уже через месяц после выборов Польша лишилась всех площадей и улиц с именем Дзержинского. С этого и началось “расставание с ужасами реального социализма”.

До сих пор не могу забыть, как в последнюю неделю мая и первую неделю июня 1989 года все новостные выпуски польского телевидения начинались рисованной заставкой: Ярузельский в неизменных темных очках и черном костюме под ручку с толстой дамой, из-под вуали которой торчали усы Валенсы.

Именно тогда мы впервые услышали имя Леха Качиньского.

Суетливый толстячок очень хотел стать главой МВД. Но по совету Ярузельского новый премьер Тадеуш Мазовецкий решил не дразнить Москву. Он оставил в МВД и министерстве обороны министров-коммунистов, дав обоим первых заместителей из “Солидарности”.

Качиньский по сей день не может простить ни Мазовецкому, ни Ярузельскому, ни своему бывшему шефу Кищаку, что его “опустили”.

Ярузельский тогда вполне мог бы прихлопнуть всю гоп-компанию.

Возможностей хватало.

Но где ему было взять других соотечественников и других “кураторов” в Москве?!

Генерал с отвращением вспоминал, как в 1981-м, сразу после введения военного положения, когда под арестом уже сидели практически все брехуны из “Солидарности”, “компетентные товарищи” из Москвы на правительственной даче под Варшавой еще не один день уговаривали “электрика” (Валенсу) “осудить допущенные профсоюзом ошибки и возглавить здоровые силы польского рабочего класса”.

Пан “электрик” уже приготовился к худшему.

Но тут он пришел в себя – его принимают за большого политика! – и снова начал хамить.

В мае 1988 года легендарную верфь имени Ленина в Гданьске захватили молодые забастовщики.

Валенса сунулся к ним и предложил себя в роли “лидера”.

Но парни, для которых события 1981 года, принесшие “электрику” славу, такая же древность, как Пилсудский или даже Ян Собеский, сказали прямо: “А пошли бы вы, пан, куда подальше! У нас с вами нет и не может быть ничего общего!”.

И “пикейные жилеты” со Старой Площади в Москве опять прошляпили момент, когда “польский прыщ” можно было бы выдавить без последствий для всего организма.

Лех Качиньский не хочет помнить, что без доброго генерала Ярузельского, прошедшего и лесоповал на Алтае (его мать похоронена в Бийске!), и окопы войны (свежеиспеченный лейтенант после краткосрочных курсов оставался живым в среднем три месяца), сам он никогда бы не добрался даже до поста заместителя шефа МВД и главы госбезопасности Польши! И не смог бы обратить на себя внимание заявлением, что “советская модель ориентации на количество допросов и доносов нас совершенно не устраивает. Те немногие поляки, что еще учатся в советских спецшколах, уже сейчас могут искать себе другое место работы!”

До сих пор никто не доказал, что хулиганства “Солидарности” Кремль в 1981 году испугался больше, чем результатов работы комиссии ЦК ПОРП по определению персональной ответственности за кризис в партии и государственности. Именно стараниями “комиссии Тадеуша Грабского” “черная сотня” высших чинов страны во главе с Гереком была снята со всех постов, лишена орденов и посажена под домашний арест.

Москва страшно испугалась. Ведь если позволить полякам судить о персональной ответственности лидеров страны, зараза быстро и до Москвы доберется.

А кому же нравится перспектива ответить за собственные фокусы?!

При очередном выяснении отношений с эмиссарами Москвы Ярузельский поставил вопрос: “Или Грабский – или я”.

Москва сказала “Конечно же, ты!”

Грабского отправили торгпредом в ГДР.

А генерал занялся наведением порядка в стране. Послами в Вашингтон и Токио, вместо предателей-перебежчиков назначил друзей по алтайскому лесоповалу – эти не продадут! Болтунам дал возможность поправить здоровье в чистых и светлых камерах под надзором чутких гигиенистов и педагогов. Отобрал у “Солидарности” самую инициативную и образованную часть активистов, быстро понявшую, благодаря его инициативам: делать доллары гораздо интересней, чем устраивать забастовки.

Самой процветающей корпорацией Польши в 1988–1989 годах стала “Агротехника”, возникшая при Союзе крестьянской молодежи и возглавлявшаяся Збигневом Немценовичем – бывшим заместителем Збигнева Буяка, шефа варшавской “Солидарности”.

По образу и подобию “Агротехники” создавались все другие “молодежные” фирмы, не только в Польше, но и у нас в стране.

Без открытого генералом клапана для “молодежного пара” не было бы ни одного из сегодняшних богачей Восточной Европы.

И вот теперь Ярузельского в очередной раз судят за добрые дела.

А Эдвард Герек, если верить рейтингам, – самый популярный поляк после римского папы.

... В Варшаве регулярно проходит крестный ход в память жертв “резни” на Ягеллонской улице. В этот день в 1794 году русские войска под командованием Александра Суворова, подавлявшие восстание Костюшко, заняв правобережную часть Варшавы, истребили почти 20 тысяч человек.

О русских солдатах, убитых без предупреждения в начале поножовщины, никто не вспоминает.

Ежегодно во всех крупнейших городах Польши торжественно отмечают годовщину вторжения советских войск осенью 1939 года. Не устают напоминать о массовых расстрелах сотрудниками НКВД польских офицеров в Катыни. Открыто скорбят о немецких офицерах, якобы повешенных в Смоленске “за чужие грехи”.

И никто не желает вспоминать, как в составе вермахта на Восток шли несколько десятков тысяч (совсем чуть-чуть!) польских добровольцев.

Именно “социалист” Юзеф Пилсудский первым в Европе начал перекраивать послевоенные границы, желая восстановить Польшу в пределах 1772 года. Он оттяпал у Австрии Галицию, у поверженной Германии Верхнюю Силезию, оккупировав ее вместе с Катовице.

Этот шакал и мародер вторгся в Советскую Россию, когда Деникин шел на Москву и Красная Армия, имевшая под ружьем 6,5 миллиона бойцов, могла выставить на польский фронт не более 600 тысяч штыков и сабель.

За дурь и манию величия пана Тухачевского, разгромленного под Варшавой, пришлось платить не только контрибуцию Польше в натуральном виде – бриллиантами из царской казны, но и жизнями, потерянными уже после окончания боев.

Еще не забыв своего ужаса перед красной конницей, – доблестные польские офицеры отводили душу, тренируясь в рубке голов на полном скаку у беззащитных пленных красноармейцев.

Когда уже в годы “демократии” Генпрокуратура России попросила провести расследование по факту гибели 60 тысяч красноармейцев, погибших в польских “лагерях смерти” от издевательств и прямых убийств, министр юстиции Польши Ханна Сухоцка категорически заявила – никакого расследования не будет.

Полякам не за что обижаться на Вячеслава Молотова, назвавшего в 1939 году поверженную Польшу “уродливым порождением Версальского договора”.

Он только брал пример с министра иностранных дел Польши Юзефа Бека, инструктировавшего посла в Германии Липского 20 сентября 1938 года (за год до высказывания Молотова!): “Чехословацкую республику мы считаем искусственным образованием... противоречащим действительным потребностям и... правам народов Центральной Европы”.

В награду за моральную поддержку Гитлер подарил Польше кусочек Чехословакии. И сразу после Мюнхенского соглашения, разорвавшего Чехословакию на куски, польская армия “доблестно” оккупировала Тешинскую область.

Начиная передел Европы, Гитлер поспешил. Если б он пообещал полякам вместо отобранного у них Данцига не только Тешин, но и Литву, и кусок Украины в придачу, – ему выставили бы миллион бойцов, одержимых идеей “Польша от моря до моря”.

По данным исследователя Б. Урланиса, миф о яростном сопротивлении оккупантам польских партизан сформирован исключительно польским кино. Реально же в ходе партизанской борьбы в этой стране относительно общего населения погибло в двадцать раз меньше, чем в Югославии и в тридцать раз меньше, чем в Албании.

Много написано и снято о провокации германской разведки на германопольской границе в сентябре 1939 года, якобы послужившей началом “мировой войны”.

Куда меньше известно о ночном инциденте 11 марта 1938 года на польско-литовской границе, послужившем поводом для вторжения польских войск с целью захватить то, что не успел в 1920-м захватить Пилсудский.

Неминуемую войну остановило лишь грозное предупреждение Москвы.

А если б не вмешались “москаля”?!

Тогда сегодня во всех школах изучали бы то, как именно Польша развязала Вторую мировую войну.

По сей день что-то не заметно у Польши желания расстаться с “тягостным наследием сталинского прошлого” и вернуть белорусам Белосток, Силезию и Пруссию Германии, а заодно и Штеттин, прирезанный к Польше лично Сталиным.

Еще в советские годы в Варшаве мне довелось слышать анекдот: “Как дела на Ближнем Востоке?! Ну, про Львов мы и думать давно забыли, но Вильно мы еще вернем!”